

Смена. - Санкт-Петербург. - 1993. - 23 янв. - с. 5

СНИМИТЕ С СЕБЯ ТЯГОТЫ ЖИЗНИ И ОГОЛИТЕСЬ ДО ДУРАКА

Еще раз - про "Гардероп" в Манеже

Этому нельзя научить. Это есть. Причем в каждом. Не задушишь, не убьешь. Желание валять дурака, куролесить, беситься. Эта дурацкая составляющая в нас стала ничтожно мала. Забита. Загнана в угол. Все сместилось в сторону заумного, зашоренного, закомплексованного и доведенного до... идиотизма.

А почему бы не вытащить это все из-под спуда на свет божий? И не дать людям возможность радоваться? Тем более что все это ведь было, было! На Сенной, Театральной, Петровской, Дворцовой площадях, на Марсовом поле. Увеселительные городки, балаганские театры, пантомимарлекинада, театры кукол, зверей, цирки, тир, фокусники, силачи, чревовещатели, канатоходцы. При дворе были маскарады, кавалькады, фейерверки. Бесчисленность всяких развлечений, конкурсов, забав. Зрители были одновременно и действующими лицами в этом общем буйном веселье.

И вот полтора года назад один нормальный или ненормальный художник, сидя в своей мастерской, взял и заявил — а мы это возродим. Володя Загоров. Скорей всего ненормальный. В окружении кислых физиономий и недоверия устроить нечто? Тем более без денег! Это возможно в стране дураков. Но, слава Богу, в ней-то мы, кажется, и живем. Дураков у нас много. И по какому-то странному стечению обстоятельств дуракам у нас везет.

В Европе и Америке, как известно, культивируются уличные карнавалы. В России был маскарад для знати и народные гулянья. Как быть? Плагиат — это неприлично. Поэтому — по образу и подобию, но — нечто новое.

Теперь представьте себе, что сидит оргкомитет выставки художников и воротит нос от «плоскостного материала». Картины в принципе не принимают. Объясняют, что требуется. Выйти из двухмерного пространства. Создать костюм. Но не традиционный. Костюм-образ, выражающий художественное кредо. Или ваше представление о жизни, о мире. Созданное должно иметь отношение к карнавалу. И последняя малость — вы должны перевоплотиться в этот образ. И по возможности напаять его на себя. Это и будет «Гардероп». Хорошенькая задачка.

Однако примерно двести озадаченных питерских художников принимают ее решать. Причем не надеясь на взаимность. Ну, что оргкомитет сможет решить их финансовые проблемы. А Художники — ведь зачастую голь и нищета. Итак, безвозмездно, с энтузиазмом! Срок — к Рождеству. Почему-то католическому. Явиться надо в Манеж к 15.00, сбросив с себя все тяготы жизни.

Приглашений для зрителей было разослано пять сотен. Народу пришло чуть больше — около пяти тысяч. Причем в стандартном виде вход был запрещен. Надо было что-ни-

будь куда-нибудь себе прищипандорить, карнавално приодеться или в крайнем случае — быть в маске.

Ну вот вы готовы и ждете, когда разрежут ленточку. Немного поднимаете голову и видите — над вами колышется, царствует шестидесятиметровый презерватив. Но он колышется, как и все тут, с глубоким смыслом. Он предохраняет от всех ужасов и грязи этого мира. Символизирует чистилище жизни. Имеет скромное авторское название «Китовый гондон». (Петр Рейхет, Александр Тиме).

Вот-вот все начнется. Вдруг откуда-то выходит голый мужик (он сбросил все тяготы жизни) с маленьким фиговым листком. Не обращает ни на кого ни малейшего внимания. Ни на официальных лиц, ни на представителей. Идет, ложится на приготовленный тюфяк. И милая девушка начинает его хлестать.

У организаторов круглые глаза, красные щеки. Но таковы правила игры, ее секреты. Это первый перформанс — представление своего кредо, своего «я».

Тем не менее зрители возбуждены. Лента режется. И неожиданно с визгом появляется ряженая толпа. Художники — главные герои. Скопище великих талантов возглавляет жутко беременная женщина на роликах. Модельерша Алла Григорьева. (Она была так артистична, что обманула самого Полунина. Тот и правда поверил!).

Кого здесь только не было!

Мимо пропарил ангел с присобаченными крылышками. Юркнул какой-то черт с горящими ушами и шевелящимися глазками. Тихонько в люльке подкатил Скорпион. Все шупальца пришли в движение. Наглый носик норовил ужалить. Внутри сидел знаменитый скульптор Дима Каминкер. Колесить по залу и кусаться ему, Скорпиону по гороскопу, доставляло истинное наслаждение.

Художник Ваня Говорков надел на себя белоснежную капитель (венчающую часть колонны в храмах). Поставил на голову голубя. И беспардонно на себе написал «Живой Классик». Причем манерой величия страдает вся семейка. До этого он сидел на полу и плел с женой из камыша «Домик Мудреца». Доплели. Надела. Пошла. Захотела пить — кто-то, сжалившись, мудро просунул сквозь камыш стакан воды.

По залу шастал какой-то мерзкий немец с биноклем. Отдавал честь вышестоящим, на что-то намекая. Погонщик Времени гонял по Манежу белого, целиком забинтованного человека, утыканного какими-то спицами. (Время у нас такое болезненное, истыканное). Везде гвалт, хохот, шум, гам, веселье. Народ раскрепостился до предела. Со всеми бесились и подливали масла в огонь профессиональные актеры театров «До», «Оф», «Дерево», ВИА «Метелица» и, конечно, — Академии Дураков с незабвенными швабрами и громадными надувными

шарами.

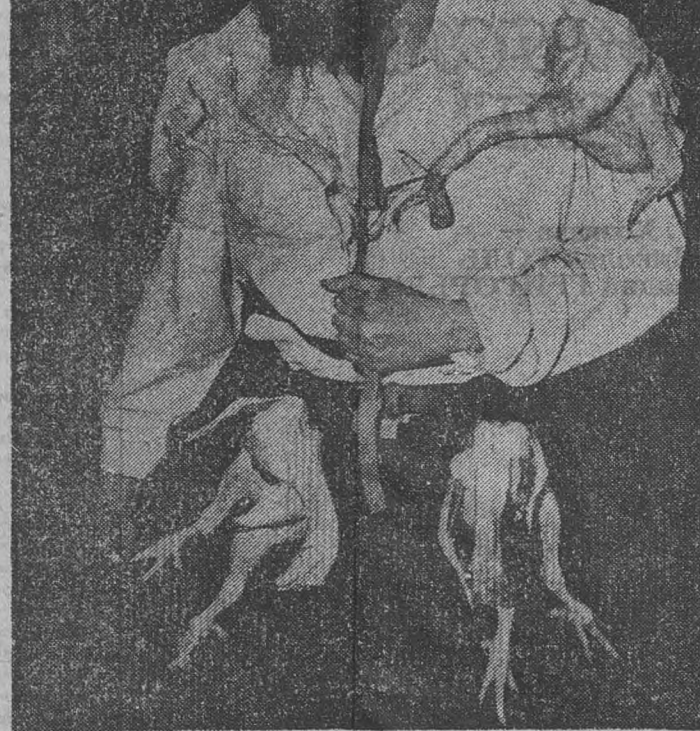
Взрослых здесь не было. Они все впали в детство. Обалденное веселье захлестнуло. Университетский профессор ничем не отличался от уличного музыканта. Все были равны — как в бане. Буйство карнавала, его энергетика притягивали. Поток желающих войти в сей транс не прекращался. Гардероб не вмещал. Он распух от «Гардероба», от этого бесовского вернисажа. Никогда Манеж таким не был и, наверное, больше не будет...

По залу металась Кармен. За полчаса до открытия она еще носила столы и вкручивала лампочки. А сейчас, как натянутая струна, следила за всем. Ведь все представления театров, перформансы художников были расписаны по минутам. В этом хаосе представлений был свой сценарий!

Неожиданно к Кармен подошла Флейта и отплясала нечто феерическое. Кто это? Кармен узнала Флейту только по ботинкам. Хотя последние полгода эти двое видели друг друга почти каждый день. И работали как проклятые.

Искусствовед, организатор выставок, режиссер этого действия, просто очаровательная умница Марина Джигарханяна. И художник, придумавший все это на свою голову, Володя Загоров. Они зверски устали. Но были сполна вознаграждены этими хлынувшими через край радостными человеческими эмоциями.

— Кармен — это понятно, в честь брата Армена. Вы, Жи-

гарханяны, все тание — с блестящими глазами, заводные, нестандартные?

— Я просто очень люблю свою работу. И не вижу смысла в организации одинаковых выставок. Все это уже приелось. Сломать официоз, придумать нечто новое — вот это по мне!

— А вы, Волшебная Флейта, такую кобру выудить из мешка, похороненные человеческие эмоции, не страшно было?

— Уж очень хотелось. Но не я один играл эту мелодию для

флейты. Сколько музеев города создавали ретроспективу: театральный, этнографический, музей семьи Бенуа, Музей истории города, Пушкинский дом, Публичка, Театр ну-нол марионеток, режиссер Александр Семенов — огромное количество помощников. А спонсор!

Спонсор — это отдельная песня. Он тоже ненормальный. Ненормальный вдвойне, потому что швед. Вложить деньги в русский карнавал? Проекты костюмов худож-

ников он увидел в мастерской Загорова. Тот сидел, схватившись за голову, и который месяц думал, где взять деньги. Арендовать Манеж — миллион надо! Швед Эрик Варминг сразу сказал — о-плачу. И, схватив за руки Марину и Вову, помчался по городским инстанциям. Художник, модельер, генеральный менеджер всемирно знаменитой фирмы моделей одежды «Рабалдер» убеждал наших функционеров, что «Гардероп» — это талантливо! Что это надо вести и показывать всей Европе! Швед обивал пороги и объяснял русским, что их художники гениальны!

В довершение ко всему он выставил в «Гардеропе» вместе с модельершей Татьяной Парфеновой общую модель «Рыба».

Стоит добавить, что оргкомитет «Гардероба», эта группа авантюристов, за рекордный срок в полтора месяца умудрилась выпустить толстенный каталог выставки.

Карнавал закончился на лирической ноте. Переодетая в теток труппа Валерия Михайловского поставила достойную точку в этом действе.

Но никто из Манежа не хотел уходить. Неужели все кончилось?!

— Конечно, нет! — заявляют гардеропщики. Из каждого уважающего себя человека дурак должен вылезти наружу и иметь возможность периодически валять дурака. Такими наши цели и задачи.

Лариса ЗАХАРОВА
Фото Александра БЕЛЕНЬКОГО